

Старуха перевела взгляд на Гу Наня, очевидно, ведя себя как мошенница, которая планировала идти до конца, и не собиралась в чем-либо признаваться.

Холодный взгляд Гу Наня легко скользнул по ней. Как могла близорукая деревенская старушка сражаться с его свирепой и агрессивной аурой? На секунду она поразилась равнодушию его глаз, взгляд которых был холодным, острым и не выражал эмоций, она сразу же отвернулась, прежде чем осмелилась снова посмотреть на него.

Он говорил неторопливым голосом, и даже перед лицом необоснованного сарказма пожилой женщины он был спокоен, как главный босс в компании. Его аура была чем-то таким, перед чем они не могли устоять.

Его тонкие пальцы с четко очерченными суставами ритмично постукивали по столу, как будто они стучали по их сердцам, и каждый удар вызывал в этих виноватых людях страх.

— Ваш сын умолял моего дедушку заняться этим проектом, — прозвучал неповторимый безразличный голос Гу Наня, и стоило ему заговорить, как все взгляды были прикованы к нему.

В комнате было очень тихо, и никто не осмеливался перебивать Гу Наня, когда тот говорил. Это была его уникальная способность контролировать всех свысока как будущий наследник семьи Гу.

— До этого все охранное оборудование было современным, и у меня все еще есть учет закупок, но после того, как ваш сын вступил во владение, все оборудование в течение нескольких лет превратилось в устаревшее и некачественное, что касается того, куда делось новое оборудование...

Гу Нань равнодушно взглянул на мужчину средних лет:

— У меня здесь есть учет о транзакциях между вами и Гао Хуаем, а также кое-какая информация о состоянии вашего счета, хотите взглянуть?

Лицо мужчины средних лет побледнело, его ноги задрожали, он опустил голову и не осмеливался взглянуть на Гу Наня, а мог только смотреть на свою мать вопрошающим взглядом.

Старая женщина сразу же почувствовала его перемену настроения. Конечно же, это был ее сын, и, видя его беспомощность, она сама почувствовала беспомощность, так как в ее сердце не было человека важнее ее собственного сына.

Старая женщина никому не позволяла говорить ничего плохого об ее сыне, даже перед лицом могущественного Гу Наня ее любовь к сыну позволяла ей неистовствовать, преодолевая все

препятствия.

— Что ты делаешь?

Пожилая женщина всегда была из тех, кто делает глупости без причины, поэтому она сразу же расплакалась.

— Это ужасно, вся семья издевается над нами, сиротами и вдовой, Гу Нань, у тебя совсем нет совести, как ты разговариваешь со своим дядей? Мы вас старше.

— Десять миллионов. Что плохого в том, что вы, ребята, у которых так много денег, можете нам, бедным родственникам? Не стыдно вам торговаться с нами из-за такой небольшой суммы денег? Лучше уйти отсюда, чем выслушивать эти издевательства, у-у-у.

Пока она выла, она увидела Нуаньнуань:

— Твой дядя — сын семьи Гу и единственный сын твоего дяди, ты так много потратил на эту маленькую неудачницу, почему ты не помогаешь своему дяде, я...

— Бах!

— Ах!!!

Раздался громкий шум, и когда старуха сказала, что Нуаньнуань дорого обходится их семье, Гу Нань не выдержал и резко встал, опрокинул стул, стоявший перед жалкой старухой, и бросил на нее враждебный взгляд.

В этот момент старуха, которая всегда вела себя самоуверенно, запаниковала и испугалась. Она в ужасе посмотрела на Гу Наня, который был похож на разъяренного тигра, и села на землю с дрожащими от страха ногами.

— Ты, ты...

Она дрожащим голосом продолжала произносить слово «ты», а остальные ее слова можно было понять, посмотрев в ее свирепые глаза.

— Только ты здесь теряешь деньги, может, снова попробуешь что-нибудь сказать о Нуаньнуань?

Матушка Гу сердито подбежала к ним со скалкой:

— Моя Нуаньнуань — сокровище нашей семьи Гу! Ты тоже женщина, и ты много прожила. Тебе будет приятно, если я назову тебя старой неудачницей?

Старуха в гневе закатила глаза, и слова «старая неудачница», казалось, пронзили ее легкие.

— Ты... Ты...

— Я советую тебе хорошенько подумать, прежде чем говорить. Если ты дотронешься хотя бы до волоса моей матери, я отрежу дяде палец. — Холодный голос вернул рассудок пожилой женщине, которая была на грани его потери.

Гу Нань медленно закатал рукава и выглядел, как тигр, на чью территорию вторглись, но даже в такой ситуации он все еще оставался элегантным и благородным, но его свирепая аура, принадлежавшая царю зверей, пронизывала все вокруг, и каждый раз, когда он делал шаг вперед, казалось, что от него исходит желание убивать.

Сын и невестка старухи были напуганы, особенно ее сын, который, казалось, отчетливо представил сцену, где ему отрезали пальцы, его лицо было бледным, и он дрожал, прикрывая пальцы рукой.

Хотя эти двое заметили, как их мать в испуге упала на землю, никто из них не осмелился подойти к ней, чтобы помочь. Они все спрятались, как страусы. Теперь они тоже были очень напуганы.

Гу Нань посмотрел на них и усмехнулся.

Матушка Гу с гордостью взглянула на своего сына, а затем еще более пристально посмотрела на эту группу кровососущих червеобразных существ на другой стороне комнаты.

— Я давно хотела это сказать. Это мой дом. Если ты хочешь быть неудачницей, ты можешь вернуться в свой собственный дом!

Она беспокоилась о том, что пожилая женщина назвала Нуаньнуань маленькой неудачницей. С первого дня она была матерью, которая защищала своих детей. Теперь Нуаньнуань была их счастьем, они держали ее на ладони, боясь, что она упадет, и держали во рту, опасаясь, что она растает. Эти люди были хороши, они приходили в чужие дома, вели себя высокомерно и властно, и они осмелились наброситься на их сокровище, она больше не могла этого выносить.

Вся обида, что долгое время в ней копилась, теперь была выплеснута наружу.

Пожилая женщина была так зла и напугана, что чуть не потеряла сознание, когда ее призвали к ответу.

Она с трепетом посмотрела на старейшину Гу с другой стороны, желая, чтобы он позаботился о ее невестке и внуке.

Но она увидела, как он неторопливо отпил глоток чая и мягким голосом поприветствовал Нуаньнуань, как будто он не видел этих обнаженных мечей, летающих по комнате, нет... Если точнее, их использовала только одна сторона.

Она увидела, как маленькое безденежное существо, на которое она смотрела свысока, радостно подбежало к старейшине Гу, и старик нежно обнял ее и с улыбкой прикрыл ей уши, словно отгораживая от всей грязи мира.

А разгневанный мужчина, стоявший перед ней, был так зол только из-за того, что она сказала про Нуаньнуань, что назвала ее маленькой неудачницей. Раньше они совершали и более ужасные проступки и не видели, чтобы он злился, но теперь он взбесился только из-за одного предложения... Старуха подумала об этом и попыталась сделать вдох, но была не в силах, потом вдруг закатила глаза и сразу же потеряла сознание.

— Мама!

— Бабушка!

— У-у-у...

Гу Лин, которая была еще совсем маленькой, испугалась и начала плакать, сидя на земле.

Гу Нань беспечно сказал мужчине средних лет:

— Отправь ее в больницу.

Ему совсем не было стыдно за то, что его слова заставили старуху упасть в обморок. Если вы долго терпите некоторых людей, со временем они сядут вам на шею, так что лучше было пресечь все на корню.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3404430>